

научные сборники
московского филиала
географического общества союза ССР

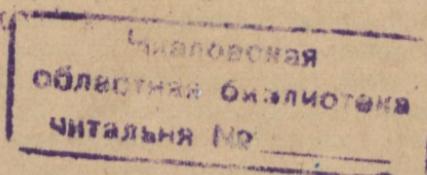
91
ВЧ
634.9

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

СБОРНИК ТРИНАДЦАТЫЙ

1949

09
80066
03
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
СТЕПИ
и
ЛЕСОСТЕПЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА - 1949

ной из имеющихся резерваций. Велика будет вина научных работников, если они до тех пор не сумеют упростить и удешевить способы борьбы с вредителями, повысить эффективность этих способов, научиться заставить природу служить нашим целям, а не ждать от нее милостей, как говорил Мичурин.

Д. П. Довнар-Запольский.

Воронежский заповедник.

К истории отечественного степного лесоводства

При изучении трудов замечательного русского географа середины XVIII века П. И. Рычкова мое внимание привлекла его статья «О сбережении и размножении лесов», опубликованная в 1767 г. Статья эта представляет несомненный интерес как одна из первых русских работ по степному лесоводству. К сожалению, статья П. И. Рычкова осталась забытой; ее не вспоминают даже в специальных работах, посвященных истокам отечественной лесной науки (Мелехов, 1948 г.). Ниже мы пытаемся сделать разбор и оценку указанной статьи П. И. Рычкова, написанной им до выхода в свет известной у лесоводов книги Фокеля о лесах северной России (1766 г.)¹.

П. И. Рычков (1712—1777) — первый член-корреспондент русской Академии наук, автор классического сочинения «Топография Оренбургской губернии» — две трети своей жизни провел в Оренбургском крае в период его освоения русскими. Совмещая научную работу со службой в Оренбургской губернской канцелярии, П. И. Рычков оставил после себя массу оригинальных географических работ по Оренбургскому краю. Характерная черта его научного творчества состоит в том, что все его работы самым тесным образом связаны с практикой, хозяйственной жизнью своего края. Он пишет статьи о полезных ископаемых и одновременно о содержании пчел, его интересуют как богатства Илецкой защиты, так и крапива как текстильное растение. Желая помочь хозяйственному освоению Оренбургских степей, он ищет каменный уголь, и, найдя его, делает опыты по сжиганию углей. Тем же стремлением П. И. Рычкова откликается на все хозяйственные запросы объясняется появление его статьи «О сбережении и размножении лесов», в которой он, обеспокоенный быстрой вырубкой лесов, ставит вопрос о необходимости «заблаговременно примышлять способы и средства к сохранению и к размножению в жизни человеческой толь нужной и необходимой вещи».

Статья П. И. Рычкова начинается словами, рисующими глубокое понимание автором значения леса для человека. «В жизни человеческой, — пишет он, — коль нужен есть лес, о том пристранно изъяснять не надобно. Всяк удобно видит и понимает, что от недостатку лесов жизнь наша подвержена будет великим трудностям, а в случае неимения их и самым бедственным приключениям».

Далее он отмечает, что первые мероприятия по сбережению и размножению лесов в России применялись еще при Петре I. В этой связи интересно отметить, что в Оренбургском крае, судя по данным «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова, уже в середине XVIII века существовала особая «валдмейстерская» должность, в обязанность которой включалось наблюдение за эксплуатацией лесов бассейна Сакмары (1887 г., стр. 329).

Говоря о способах и средствах «к сохранению и к размножению» лесов, П. И. Рычков считает необходимым всестороннее изучение каждой древесной породы в отдельности; это изучение он предполагает не только с точки зрения возможных заменителей той или иной древесной

¹ Книга Фокеля была опубликована после сдачи П. И. Рычковым рукописи своей статьи в редакцию «Трудов Вольного Экономического Общества». (1767 г., стр. 88).

породы, но и «Как каждое дерево растет, и может размножено быть; от чего ему больше вреда и гибели, и каким образом оную упреждать и отвращать» (1767, стр. 87). Опыт подобной характеристики важнейших лесных пород — дуба, сосны, ели, липы, березы, вяза, осины, осокоря, ветлы и тополя — дается П. И. Рычковым на страницах разбираемой статьи.

В качестве примера приведем описание дуба по П. И. Рычкову: «Дуб по его твердости, великолицости и толстоте, по самой справедливости, между всеми у нас в Империи растущими деревьями, может называться лучшим деревом. Употребление его: самые хорошие и толстые деревья способны на строение всяких морских судов, на заводские валы к тяжелым машинам, на столбы и подпоры, и на станки к артиллерийским орудиям, на премногие столярные работы; посредственной толщины гнут на санные полозья, на косящатые и ободные колеса; из него же делается великое множество больших и малых бочек и разных посудин. Мелкой и кривой во многих местах жгут на дрова и уголья. Размножение его происходит от орехов, называемых у нас желудками, которые для корму свиней способно употребляются. Истребление бывает ему большою частью от безрассудной рубки и от пожаров лесных, а особенно в ту пору, когда он еще мелок» (стр. 89).

Характеризуя осокорь, ветлу и тополь, П. И. Рычков отмечает: «К размножению сей лес пред всеми прочими признается способнейшим; ибо и от колья, без корени, но во свое время в землю воткнутого, а особенно на влажных и низких местах, вырастают большие деревья» (стр. 95).

Особо и сравнительно подробно останавливается П. И. Рычков на отрицательном влиянии степных пожаров (палов) на лес. Как правило, степные палы, по его наблюдениям, ведут к гибели молодого леса; старые лесные насаждения от степных пожаров страдают мало. Насколько мне известно, в этой статье П. И. Рычкова дается первое в нашей литературе описание и хозяйственная оценка степных палов.

Основной причиной степных палов в Оренбургском крае в те времена служил обычай деревенских жителей сжигать весной или осенью сухие травы. «И хотя некоторые смотрят дабы зажечь такие места в тихой день, — сообщает П. И. Рычков, — но не всякий сие наблюдает. К тому же по зажжении, когда такая сушь сильным огнем разгорится, обыкновенно почти наступает ветер, который усилившись по сухой траве, огонь раздувая, столь сильно гонит, что и на лошади скачущий человек убраться от него не может, и на степях иного почти спасения нет, как разве прямо через огонь перескочив, оставить его позади себя, которого пыл или пламя вверх хотя и не бывает больше, как аршина на полтора или на два, а в поперец так же, но по длине на несколько верст иногда распространяется, и что обхватит, то все палит и сожигает. От таких пожаров часто целые деревни, великие леса, а иногда и люди, идущие по небольшим дорогам, сгорают» (стр. 96—97).

При чтении этого отрывка может показаться, что размеры палов и наносимые ими опустошения человеку сильно преувеличены. Палы, наблюдающиеся в настоящее время, никогда не достигают таких размеров и силы. Обычно даже небольшая проселочная дорога служит сейчас не преодолимым препятствием для степного ложара. Однако данные П. И. Рычкова подтверждаются другими авторами. Так, например, В. И. Даля в примечаниях к «Естественной истории Оренбургского края» Э. А. Эверсманна сообщает о степном пале в 50 км ширины, который в 1836 г. около Троицка сжег более 300 кибиток казахов, свыше 20 000 голов скота; при этом во время пала сгорело более 70 человек различного возраста (1840 г., стр. 17). Можно предполагать, что в прошлом, при слабой заселенности и хозяйственной освоенности Оренбургских степей, степные палы имели другой характер, чем сейчас; современные палы по размерам, силе и скорости передвижения лишь отдаленно напоминают степные пожары XVIII и первой половины XIX веков.

К применению палов П. И. Рычков относился отрицательно. «Сказывают, что сжением тех оставшихся трав несколько улучняется пашня, и на лугах трава скорее и чище растет. Но надобно крепчайшему и лучшему быть учреждению и смотрению вообще, от всех обывателей каждого жила, когда они свои поля и луга зажигают, или совсем оное зажигание запретить; для улучнения же земли помышлять о других способах» (1767 г., стр. 98). Далее он указывает, что его крестьяне не употребляют палов, и тем не менее «хлеб рождается и без того не хуже других мест, а в травах оскудения не бывает».

Здесь уместно напомнить, что оценка П. И. Рычковым степных палов недалека от современных высказываний геоботаников по этому вопросу. Если для пустынь Казахстана Л. Е. Родин рекомендует выживание растительности как прием улучшения пастбищ (1946 г., стр. 160), то в целом для степей нельзя не согласиться с мнением Е. М. Лавренко, что «Палы являются, несомненно, весьма экстенсивной формой улучшения степных пастбищ» (1940 г., стр. 185).

В заключительной части статьи П. И. Рычков с целью улучшения роста лесов рекомендует содержать лес в чистоте, освобождать его от валежника, не оставлять высоких пней при рубке и много других мероприятий, успешно проводимых лесоводами и в наши дни.

Нельзя не отметить вторую характерную черту в научном творчестве П. И. Рычкова. Выводы и заключения как в этой, рассматриваемой нами статье, так и в других его работах основываются на личных непосредственных наблюдениях и многолетнем опыте народа, с которым П. И. Рычков имел самое тесное общение. Подобно своему гениальному современному М. В. Ломоносову, он был врагом всякого низкопоклонства перед иностранной наукой и смело выступал в печати с работами, идущими вразрез с мнением иностранных авторитетов. В этом отношении очень показательны его слова, которыми он, начиная «Первое продолжение о пчелах», отвечает своим критикам, ссылающимся на иностранные авторитеты. Привожу эти слова, сказанные, как будто не 180 лет назад, а в наши дни, полностью: «Описание мое о содержании пчел, удостоенное быть в публике между трудами Вольного экономического общества, читавшим о сей материи одни иностранные описания, от ученых людей в свет изданные, и утверждающимся более на оных, нежели на сказках простых людей, в делах сих многолетно упражняющихся, уповаю многим и во многом показалось невероятным для того больше, что по сказкам наших пчеляков внесены в него такие обстоятельства, кои с иностранными описаниями о пчелах очень мало сходствуют; но я вносила тут с таким намерением, дабы после от времени до времени изведывать их мне через собственные мои примечания, надеюсь еще, что по издании оного в публику, любопытные и искусные люди, в сельской жизни находящиеся, тому же будут у нас следовать; в чем я и не ошибся, ибо от разных приятелей имею известия, что они прошедшее лето, упражняясь в том, находили с оным моим описанием очень много сходственного.

Ежели бы сказания простых деревенских жителей почитались всегда недостойными внимания, то не только бы в сельской экономии, но и во многих нужных вещах, не дошли бы искусные и просвещенные люди до такого совершенства, о каком ныне ведаем. Правда, что без рассмотрения утверждаться и уверяться на них не надобно, но и отвергать их вовсе не надлежит. Часто случалось и случается, что одна речь, и еще ненарочно от простого человека выговоренная, была причиною самим ученнейшим людям к полезным испытаниям и откровениям: потому не оставил я и еще внести сюда несколько крестьянских таких объявлений, кои для будущих примечаний показались мне не беспотребны» (1768 г., стр. 1—3).

Заканчивая настоящее краткое сообщение, мне хотелось бы обратить внимание географов на необходимость тщательного изучения литературного

наследства П. И. Рычкова, общая оценка которого как географа нами дана в другой работе (Мильков, 1948 г.). На примере разбора только одной его статьи «О сбережении и размножении лесов» можно видеть, насколько оригинальны и близки к современности его высказывания относительно степных лесов Оренбургского края. Будем надеяться, что автор статьи «О сбережении и размножении лесов» займет в дальнейшем соответствующее место при изложении истории отечественного степного лесоводства.

Ф. Н. Мильков.

ЛИТЕРАТУРА

Лавренко Е. М. Степи СССР. Ст. «Растительность СССР», т. II. М.—Л., 1940. Мелеков И. С. К истокам отечественной лесной науки. Архангельск, 1948. Мильков Ф. Н. Естествоиспытатели Оренбургского края. Чкалов, 1948. Родин Л. Е. Выжигание растительности как прием улучшения злаково-полынных пастбищ. «Сов. Ботаника», т. XIV, № 3, 1946, стр. 147—162. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. Рычков П. И. О сбережении и размножении лесов. Тр. Вольного Экономического Общества, к поощрению в России земледелия и домостроительства, ч. VI, 1767, СПб., стр. 84—112. Рычков П. И. Первое продолжение о пчелах. Тр. Вольного Экономического Общества, к поощрению в России земледелия и домостроительства, ч. IX, 1768, СПб., стр. 1—27. Фокель. Описание естественного состояния растущих в северных Российских странах лесов. СПб., 1766. Эверсман Э. А. Естественная история Оренбургского края, ч. I, Оренбург, 1840.